Charles Genford

ХРАНИТЕЛИ ЧУЖОГО НЕБА

Charles Genford

Хранители чужого неба

«Автор»
2026

Genford C.

Хранители чужого неба / C. Genford — «Автор», 2026

Планета Саган должна стать новым домом для пяти миллионов колонистов, покинувших умирающую Землю. Двенадцать лет инженер-терраформатор Энтони Гил готовил её к прибытию людей. Первичное орбитальное сканирование подтвердило стерильность планеты. Но оказалось, что Саган хранит тайну. Под многокилометровой толщей льда миллионы лет существовала древняя форма жизни. Пробуждённая человеческим теплом, она начинает подавать сигналы.Теперь Энтони предстоит сделать выбор. На чаше весов – будущее человечества и неизвестная цивилизация. Протокол Первородства не оставляет места для компромиссов. Но что, если существует третий путь?Когда человек получает власть над целым миром, не становится ли он богом? И имеет ли он право решать, кому жить под чужим небом?

© Genford C., 2026
© Автор, 2026

Хранители чужого неба

Глава 1. Рождение Сагана

Комплекс «Рубин-6» вибрировал. Это была едва заметная дрожь. За последние годы она стала естественным ритмом сердца Энтони Гила. Так гудели глубинные термоядерные инжекторы, закреплённые в скальном основании планеты Гельт-1507d. Люди называли её Саганом.

Он стоял у панорамного окна обсервации, прижавшись лбом к тройному композитному стеклу. За ним расстилался мир, неохотно подчинявшийся воле человека. Двенадцать лет назад тяжёлый посадочный модуль впервые пробил плотные облака Сагана.

«А немалую работу мы проделали. Даже не верится, что недавно тут не было ничего, кроме базальтовых хребтов и ледяного панциря толщиной в несколько миль».

Каждое утро начиналось с голографического календаря.

«Осталось 182 дня. Как время летит… Через какие-то полгода о такой тишине можно будет только мечтать. Миллионы голосов заполнят планету смехом, криками, разговорами».

Энтони закрыл глаза. Память снова унесла его на четырнадцать лет назад, в душный космопорт Нью-Дели. Это были последние дни Великой эвакуации. Небо Земли тогда имело грязно-бурый оттенок из-за пылевых облаков и непрекращающегося смога.

«Корделия… Сестрёнка… Если бы только здоровье позволило…»

– Ты должен лететь, – тихо сказала она, глядя на взлетающие челноки сквозь фильтр респиратора. – Кто-то должен найти место, которое мы все сможем назвать домом. Сделай новый мир живым ради нас всех.

Корделия умерла через два года после его отлёта из-за хронической лучевой болезни. Земля превратилась в гигантскую братскую могилу под радиоактивным саваном. «Мейфлауэр» стал последней надеждой человечества. Пять миллионов человек в анабиозных капсулах были не просто абстрактными пассажирами. Инженеры, учёные, врачи и дети – каждый прошёл строгий отбор по здоровью, интеллекту, навыкам. Они были шансом угасающей цивилизации.

– Сэр, – мягкий голос бортового помощника без синтетических нот вывел его из воспоминаний. – Сектор 42 вышел на заданный температурный режим. Фронт экваториальных ледников отступил ещё на двести метров за последние сутки. Объёмная доля кислорода в нижних слоях атмосферы достигла 16,2%.

– Отлично, Кэтриэль! – Он вытер капельки пота на лбу. – Ты сверилась с дорожной картой? Мы успеваем?

– Согласно расчётам, график соблюдается. К моменту пробуждения колонистов атмосферное давление и состав воздуха достигнут значений, позволяющих человеку находиться на поверхности без дополнительных дыхательных систем. Планета будет готова принять людей.

Энтони улыбнулся, глядя на свои ладони.

«Столько мозолей и шрамов. Главное – доделать работу».

Эти руки переписывали геологическую историю целого мира. Каждые несколько недель он лично программировал маршруты беспилотников, сбрасывающих тонны искусственно выведенных фотосинтезирующих микроорганизмов в прибрежные зоны. Они были его маленькими солдатами. В их задачу входило поглощение углекислого газа и выделение кислорода. Вся экосистема Сагана создавалась с нуля. Важно было просчитать каждый шаг.

Внизу, в долине между чёрными хребтами, простирался океан. Пять лет назад его поверхность была скована льдом. Теперь по свинцово-серым воде дрейфовали колоссальные айсберги.

«Эх, сколько ещё хлопот с водной пустыней. Командам Андерсона и Кнепеля придётся повозиться, чтобы жизнь там бурлила».

– Запусти сканирование геотермальных разломов впадины Уолша, – скомандовал Энтони, подходя к центральному терминалу управления. – Цифры из прошлого отчёта мне

не понравились. Нам нужно проверить как прошла коррекция мощности инжекторов третьего уровня. Температурный профиль коры должен быть стабилен. Если случится резкий перепад температур, водоросли в океане погибнут, и всю работу придётся начинать заново.

– Запрос принят, – отчеканил ИИ. – Пожалуйста, ожидайте.

На голографическом экране в центре рубки развернулась трёхмерная модель планеты. Глубины океана были окрашены в тёмно-синие и фиолетовые цвета. По поверхности модели перемещались красные точки. Это были подводные дроиды. Они устанавливали на дне мощные термальные установки, предназначенные для постепенного прогрева водных масс.

«Такие технологии, а Землю угробили… Согласен с Джулией на сто процентов. Человечество сначала долго и кропотливо строит, а потом само же всё спускает в унитаз…»

Энтони отхлебнул кофе.

«Тьфу ты, совсем остыл».

Он невольно вспомнил разговор с Марком, состоявшийся незадолго до начала вахты.

– Тони, – усмехнулся Марк. – Ты заступаешь через три дня. Чего такой кислый?

– А чего радоваться? – Энтони поднял бровь. – Целый год одному куковать.

– А дроиды и Кэтриэль? – парировал Марк.

– Я про людей.

– Смотри на это с другой стороны.

– И с какой?

– Вокруг тебя будет тишина, – Марк развёл руки в сторону. – Сплошная и необъятная. И она прекрасна. В ней нет обмана, фальши или лжи.

– Марк, бро, вот не начинай.

Марк рассмеялся.

– Я тебя кое о чём хотел спросить.

– Да, и о чём же?

– Ты чувствуешь присутствие Бога?

– Бога?

– Ну да. Мы больше не на Земле. Здесь ты его ощущаешь?

– Даже не знаю, – Энтони пожал плечами. – Мне иногда кажется, что Господь нас покинул. Угробили же планету.

– Но Бог же не привязан к конкретному небесному телу?

– Конечно нет.

Марк подошёл ближе добавил чуть тише:

– А я иногда ловлю себя на мысли, что мы стали богами.

– Богами?

– Да, новыми богами новой Земли.

– Давай иди спать уже. Новые боги, скажешь тоже.

Энтони едва заметно улыбнулся.

«Философ Марк, что тебе сейчас снится? Путешествуешь по новым мирам или рыбачишь на Пьюджет-Саунде?»

Глава 2. Сигнал из бездны

– Сканирование завершено на 40%, – произнесла Кэтриэль.

«Мне это показалось или я слышал заминку в голосе бота?»

– Что-то случилось? Системный сбой в подсети инжекторов?

– Нет. Системы работают в штатном режиме.

– Тогда что?

– Я хотела выдать отчёт позже, мне пока не хватает данных.

– Каких?

– От глубинных датчиков. Первичный анализ указывает на аномалию.

Энтони нахмурился.

– Какая глубина?

– 26 814 футов.

– Возможно, деформация ледяных массивов под давлением воды.

– Нет. Сейсмический шум не зафиксирован. Дроны зарегистрировали необычные колебания. Это циклические электрические импульсы. Они имеют сложную, неслучайную структуру. Повторяются каждые тридцать две секунды. Их амплитуда меняется по определённой закономерности.

«Какого чёрта? Мы пробудили местный Ктулху?»

Он подошёл ближе к голограмме. В самой глубокой точке океана Сагана были какие-то шумы.

«Что происходит? Планета же мертва…»

В памяти всплыл разговор с Джулией Саммерс.

– Джулия, что показали сканеры?

– Ничего!

– Гельт-1507d безжизненна?

– Да.

– Это точно?

– Точнее и не скажешь.

– А Миа что-нибудь нашла?

– Нет, – покачала головой Джулия. – Эта планета мертвее мёртвого.

Энтони перевёл взгляд на голограмму.

«Джулия, неужели научный отдел проморгал?»

– Немедленно отправь туда «Нериду», – коротко бросил он.

– Сделано.

«Нерида» была глубоководным дроном, специально созданным для работы в экстремальных условиях.

Геоинженер всегда вспоминал слова Стейси Крайс, специалиста по глубоководным автоматизированным аппаратам.

«Корпус этой малютки выдержит любое давление» – говорила она.

Спуск занял почти четыре часа. Энтони терпеливо сидел перед главным монитором, вглядываясь в картинку с камер.

«Такая же непроглядная чернота на большой глубине. Даже мощные прожектора не в силах разогнать тьму на пяти милях».

– Глубина 26 814 фута, – доложила Кэтриэль. – Дрон достиг дна.

«Наконец-то!»

– Температура окружающей воды – плюс четыре градуса по Цельсию. В непосредственной близости от аппарата находится вспомогательный инжектор «Бета-3». Температура его выброса значительно выше. Давление соответствует расчётным значениям.

– Покажи мне источник импульсов! Я пока что ничего не вижу.

– В 98 футах к западу от инжектора. Дрон будет там через тридцать две секунды.

Камера «Нериды» повернулась.

– Свет на максимум!

– Выполнено.

«Что за?»

Энтони подался вперёд, упёршись ладонями в край пульта.

Вокруг термального источника раскинулся сад.

«Боже… На такой глубине есть жизнь…»

– Кэтриэль, это напоминает мне древовидные структуры…

– Согласна.

– Но они должны быть хорошо приспособлены к колоссальному давлению, чтобы выжить на такой глубине. Провела первичное сканирование?

– Перед нами живой организм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.